

Если к вам домой придут и попросят поставить подпись против нехорошего телевидения, не удивляйтесь. В Ярославле проходит акция, начало которой положила дискуссия в Знаменской башне, организованная учебным телевидением Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова.

Скромное университетское TV против гигантского монстра TV страны – затея, конечно, донкихотская. На нее мог решиться только такой безнадежный оптимист, как Рэм Юстинов, бессменный руководитель созданной им ярославской академии работников ТВ, радио, печати и кино. Став недавно главным режиссером демидовской «учебки», он, так уж вышло, обозначил тем самым свой дебют в новом качестве.

БЬЕМ ГРОШОМ – КАК ХОРОШО!

Формально тема была сформулирована более широко: «Влияние средств массовой информации на здоровье детей». Но как было сказано, радио у нас еще прилично, газет дети не читают, а вот телевидение обладает страшной разрушительной силой. Есть даже такие (может быть, и не бесспорные) данные, что одна сцена самоубийства, показанная по «ящику», в течение последующих двух месяцев вызывает 57 самоубийств в жизни. Активная реакция ребенка на телевизионную картинку начинается с восьми-, десятимесячного возраста. Так, по крайней мере, утверждают специалисты... и разводят руками. Что делать, никто не знает.

Рэм решил поднять общественность. Еще год назад пригласил на обсуждение той же темы к себе в башню медиков. Резюме отправлено во властные структуры. Ничего не изменилось. Еще хуже стало, сетует он. Ученики убивают своих учителей, дети убивают родителей – и все, он убежден, под влиянием СМИ.

Недавно через Интернет нашел некоего Дмитрия Калюжного, журналиста и писателя из Москвы, который написал открытое письмо президенту В. В. Путину о том же самом. И пригласил Калюжного в Ярославль.

И вот автор письма здесь. Дискуссия началась с обнародования текста.

«Появились уже восьми-, девятилетние убийцы! Ничем иным, кроме их «обучения» в ходе просмотра недостойных кинофильмов, объяснить это нельзя». «...телекомпании формируют аудиторию, которую «продают» рекламодателям. Таким образом частные лица получают большие доходы, а государству достаются испорченные люди, исправление которых в школах и заведениях пенитенциарной системы вовлекают его в большие расходы».

Ссылаясь на то, что если рынок, так рынок, Калюжный предлагает президенту издать указ, устанавливающий некую плату (налог) за показ натуралистических кровавых сцен, возложив право устанавливать ставки на Правительство РФ. Сам автор считает, что порядок цифр должен быть такой: минимальная ставка за показ насилия – 100 млн. рублей, за показ убийств – 150 млн. За каждый эпизод. Он не обольщается, считает, что у России осталось на выбор всего три пути развития: плоховатый, плохой и совсем никуда не годный. В том же ключе он отвечал и на вопросы собравшейся публики.

– Нет ли опасности в том, что, случись по-вашему, разращение детей останется, а за него просто будет введена плата?

– Запретить можно было только при советской власти. Сейчас можно одно – ударить рублем. Или у вас есть другие варианты?

– А почему не предложить президенту издать указ о том, что фильмы должны быть не злыми, а добрыми, и передачи тоже?

– Не будьте наивными. Представьте себе, что у вас в квартире поселился уголовник. Он ест мясо из вашей кастрюли, водит женщин и т. п. Вы его уговаривать станете?

– А за деньги значит мясо из моей кастрюли ему есть можно?

– Ну знаете... Тогда увещивайте его и его гостей призывами: «Ребята, давайте жить дружно!»

Телеакадемик против телевидения

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

– Как вы оценивали ущерб от негуманных передач телевидения? Откуда цифры?

– Мы не ставили задачу вывести какую-то формулу. Сумы штрафов должны быть достаточно большими, вот и все. Просто надо останавливать эту вакханалию, которую делают сумасшедшие про, сумасшедших и для сумасшедших. А полученные деньги направлять на выпуск нормальных передач и фильмов.

– У вас нет впечатления, что все на телевидении уже оплачено и даже 100 млн. рублей таких людей не остановят?

– Оплачено, конечно. Но для того, чтобы на этом заработать. А мы из них будем вытряхивать деньги – за каждый эпизод, за каждую сцену. Не хватит никаких денег даже у них, чтобы расплатиться, и они начнут сокращаться, притормаживать.

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

Но ярославцы в большинстве своем упорно сомневаются в безоговорочной силе рубля.

Социолог Борис Коблиц:

– Не штрафами надо действовать, а законом. Нужен указ

президента и соответствующие подзаконные акты, где подробнейшим образом должно быть прописано, что можно показывать, чего нельзя. Иначе мы будем циниками. За деньги, дескать, все разрешается. Я давно занимаюсь ролью СМИ в диалоге культур: как формируется духовность, откуда что берется. Убежден, начинать надо с просвещения работников СМИ, среди которых сейчас много непрофессиональных людей.

Писатель Герберт Кемоклидзе:

– Мы создали детский кружок при писательской организа-

ции. Решили выяснить, каков кругозор ребят. Так вот, никто из них не узнал на портрете Некрасова! А уж про Шевченко никто даже и не слышал. Вот на какую почву все падает. А вы предлагаете штрафы. Кто будет штрафовать и за что? Это может перерасти в цензуру. И вообще, в «Гамлете», например, много сцен насилия, и в «Отелло» они есть.

Александр Разумов, секретарь ярославской организации Союза журналистов России:

– Проблема есть, думаю, никто спорить не будет. Главное – найти механизм влияния на телевидение, чтобы было на пользу, а не во вред. Но здесь опять предлагается обратиться к президенту, как будто он бог. Тем самым принижается общество, в котором должен действовать как минимум, инстинкт самосохранения. В каждой семье есть протест против сцен насилия и убийств, которые показывают по телевидению. Запретить? Ограничить? Только где граница и что считать насилием? А военные сцены?

Анатолий Соколовский, актер театра имени Волкова:
– «Гамлет» не про убийство, он про другое. И если там пронзают шпагой, то без всякого натурализма. А когда у меня на глазах отрезают голову или стреляют людям в затылок – вот этого я не хочу видеть. Нельзя такого допускать. То, что происходит сегодня на экране, нужно как угодно остановить. Штрафовать – другого выхода нет, я абсолютно согласен.

ют бюджет, меня интересует только одна цифра – сколько там на культуру. Увижу 0,3 процента от валового национального дохода, и мне все ясно. Значит, уничтожение культуры будет продолжаться, что бы мы тут ни говорили.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

Дискуссия продолжалась, а сзади меня шушукались какие-то женщины. Шепот становился все громче, пока наконец дамы не вытолкнули одну из своих подруг на трибуну. Та заговорила очень энергично.

– О чем вы спорите? О чем? Сразу чувствуется сугубо мужской взгляд на вещи: рассуждаете в масштабах страны, решаете государственные проблемы. А теперь послушайте нас, женщин. Есть большая Родина – Россия, но есть у каждого и малая родина – дом, семья, школа. Я возглавляю научное общество, созданное в 84-й школе. Вот у меня в руках альманах творческих работ наших учеников. Если ребенок занят каким-то интересным делом, он уже дифференцированно относится к передачам телевидения. Не смотрит что попало. Поверьте, все решается в семье и в школе. Это и сложнее, и проще.

Впрочем, как выяснилось, у женщин тоже могут быть разные взгляды.

Лидия Александровна Попоскина настаивала на своем:

– Я пенсионерка, но самое главное, я бабушка многих внуков. Речь идет не вообще о здоровье детей, а об их психике. Я борюсь не первый год с заразой, идущей с телеэкрана. Вот говорят: не нравится – выключайте. Но телевизор ведь не на цепи. Неужели ребенок в силу своей любознательности его не включит? Штрафы? Но тот, кто будет штрафы налагать, он же и взятки станет брать. Можно только представить себе, какие деньги потекут в карманы таких людей. Мое предложение – письмо президенту нужно, но без упоминания о деньгах. Я могу организовать сбор подписей среди населения. Будьте уверены, я сильный агитатор. Двери не откроют? Мне откроют, не сомневайтесь. С людьми надо уметь разговаривать – кто-то на лавочках сидит, кто-то вокруг дома гуляет. Если весь город письмо подпишет, президент обязательно обратит на него внимание.

ЭТО ЕСТЬ НАШ ПОСЛЕДНИЙ...

Но, похоже, акция выйдет далеко за пределы Ярославля. Через несколько дней после этой дискуссии Рэм Юстинов выступил в Москве – на третьей конференции Союза общественных организаций России «Гражданское общество – детям России». В президиуме сидели руководители этого союза Элла Памфилова, известный детский хирург Лев Рощаль. И они лично, и конференция в целом одобрили инициативу ярославцев в поддержку письма Калюжного. Текст решено доработать, собрать под ним 2 млн. подписей по всей России и выйти к президенту с решительным требованием остановить процесс нарушения психического здоровья детей и воспитания убийц по телевидению.

Что сказать? Нашему бы телю да волка съест. Хотя, когда волки подходят слишком близко к жилью, на них начинается настоящая охота. Может быть, это тот самый случай.

Татьяна ЕГОРОВА.